

УДК 82.01 / 09: 821.161[470.325]

«КАНОН» И «ЗАКОН» МЕМУАРНО-БИОГРАФИЧЕСКОГО ЖАНРА В РУССКОЙ ДУХОВНОЙ СЛОВЕСНОСТИ XVIII–XIX ВЕКОВ

«CANON» AND «NORM» BIOGRAPHICAL GENRE IN RUSSIAN SPIRITUAL LITERATURE OF THE XVIII–XIX CENTURIES

А.И. Жиленков
A.I. Zhilenkov

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

Belgorod National Research University, 85, Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: zhilenkov@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье исследуется традиционалистская поэтика мемуарно-биографического жанра. Предметом рассмотрения является жанровая форма как фактор особого типа средневекового художественного мышления. Мемуарно-биографические произведения представлены различными жанровыми модификациями, которые изучаются в соответствии с литературным процессом эпохи. Своеобразие биографизма в духовной литературе XVIII–XIX веков в воплощении традиционалистской поэтики. Внимание концентрируется, прежде всего, на изучении традиционалистской поэтики мемуарно-биографических жанров, воплощенной в «каноне» и «законе».

Abstract. This article examines the traditionalist poetics of biographical heat. The subject of consideration is the genre as a factor of particular medieval type of artistic thinking. Biographical works are represented in various genre modifications, which are studied in accordance with the literary process of the era. The originality of biographism in the spiritual literature of the XVIII–XIX centuries in the embodiment of traditionalist poetics. Attention is focused primarily on the study of traditionalists poetics of biographical genres, embodied in the «canon» and «norm».

Ключевые слова: древнерусская литература, традиционалистское содержание и традиционалистская форма, жанр, биография, автобиография

Keywords: old Russian literature, traditionalist content and form, genre, biography, autobiography

Введение

Предметом рассмотрения в данной статье является только та часть поэтики мемуарно-биографического жанра в русской духовной словесности XVIII – XIX веков, которую в исторической поэтике определяют как традиционалистскую. Исходя из понимания эволюции поэтики жанра, наше внимание сосредотачивается на переходном периоде, который приходится на XVIII–XIX века. Переходность – важнейший фактор исторической жизни жанра и методологический принцип его исследования.

XVIII–XIX столетия занимают рубежное положение между глобальными эстетическими эпохами – уходящей в прошлое эпохой традиционализма и нарождающейся эпохой художественной модальности. Переходностью в русской духовной словесности обусловлено сосуществование в одних временных рамках разных по типу поэтик – средневековой с ориентиром на традиционализм и нововременной – нацеленной на индивидуальное творчество. Сосуществование поэтик предполагает не только отталкивание друг от друга, но и определенное взаимодействие. Феномен переходности проявляется также и в известной открытости границ художественных систем, и в специфической фигуре писателя, и в экспериментальном характере творчества.

Основная часть

Переходность создает условия для формирования жанровой поэтики мемуарно-биографического текста в XVIII–XIX веках. К числу «порождающих» принципов традиционалистской поэтики относят рефлексивность, эйдетицизм, риторический традиционализм.

Эйдети́зм выделяется в исторической поэтике как порождающий эстетический принцип по отношению к уходящей в прошлое художественной эпохе. Эйдети́зм сохраняет свои позиции в духовной словесности, поскольку в ней эйдосы (смысло-образы) находятся в основе образности хронотопической. Хронотопы занимают детерминирующую позицию по отношению к жанровым формам: посредством жанров хронотопы реализуют себя. Писатель-мемуарист мыслит эйдосами, складывающимися в хронотопы, в свою очередь оперирующими жанрами. Следовательно, анализ жанрового мышления мемуариста немислим без учета эйдетического принципа традиционалистской поэтики.

Опыт традиционализма, наработанный за столетия, в переходный период продолжает осваивать мемуарно-биографический жанр, но, с другой стороны, этот опыт жанровой формой преодолевается, и степень преодоления или сохранения традиционализма приводит к разнообразию типологических форм мемуарных жанров.

Традиционалистская поэтика проявляется в биографии и прикладным характером, и нормативностью, и жанровым мышлением. Типологические формы биографического жанра в XVIII веке представляют различную степень проникновения в частный индивидуализированный образ либо с использованием традиционалистских способов, либо последовательной заменой их на способы нетрадиционалистские.

До второй половины XVII века биография развивалась в недрах иных жанровых образований, в литературе агиографий, поучений, хождений, посланий, проповедей и торжественных слов.

В XVIII веке продолжалась традиция древнерусской литературы создания произведений, посвященных описанию событий жизни их составителей.

Средневековый биографизм, также как и система жанров средневековой литературы, в XVII-XIX веках не отмерли. Они продолжали существовать в церковной среде. Духовная литература продолжала обогащаться множеством переводных и самостоятельных произведений.

Две жанровые разновидности духовного мемуарно-биографического текста подчиняются традиционалистской поэтике: «жанровый канон» и «жанровый закон».

Жанровый канон – это конкретный образец произведения со своим создателем, образцовый текст вкупе с автором. Жанровый закон – это общий принцип, отвлеченный от конкретного образа-носителя, то есть «закон», включающий любой образцовый текст, как одну из своих возможностей. Но «канон», в таком понимании, довольно рано сходит с историко-литературной арены и передает нормативизирующую роль «закону», и поэтому термин «канон» в данной работе будет использоваться как дань традиции обозначения литературной формы, которая максимально совпадает с образцовой нормой и воплощает традиционалистский идеал. (Вместо «канона» следовало бы использовать термин «строгий жанровый закон»). В случае, когда между формой и нормативным образцом будет увеличиваться дистанция, нами будет использоваться термин «жанровый закон».

В соответствии с логикой исследования внимание обращено, прежде всего, на те мемуарно-биографические тексты духовной литературы, которые по жанровой специфике необходимо отнести к «канону». То есть их форма максимально совпадает с образцовой нормой и воплощает традиционалистский идеал. Канонические биографические тексты духовной литературы имеют прикладной характер – в отправлении церковного культа и дидактике. Сами тексты подчиняются внелитературным задачам.

Названия произведений представляют собой жанровые определения с указанием на предмет повествования. Они входят в состав «обобщающих жанров», то есть представляют собой «первичные формы» для образования более сложно организованных текстов, таких как четьи минеи, прологи, патерики, истории.

Жанровый канон мемуарно-биографического текста представлен в духовной литературе в различных тематических объединениях (пользуясь историко-церковной терминологией – «отделах»):

- 1) «отдел библейско-церковной истории и археологии»;
- 2) «отдел описательный»;
- 3) «отдел нравоучительный».

Важно проследить черты традиционалистской поэтики в каждой тематической группе.

Мемуарно-биографические жанры декларативно обозначались в самих названиях произведений. Д.С. Лихачев объяснял эту особенность – выставлять название жанра в заглавие – своеобразием художественного метода древнерусской литературы. Поскольку «традиционность литературы затрудняла использование неожиданного образа... именно традиционность художественного выражения настраивала читателя или слушателя на нужный лад» [1, с. 334]. «Искусство средневековья ориентировалось на «знакомое», а не на незнакомое и «странное» [1, с. 335].

Жанровые определения соединялись с определениями предмета повествования: «видение», «житие», «деяния», «подвизи»... тема, которой посвящалось произведение, выносимая в название и определяющая предмет повествования, обростала постепенно совокупностью литературных признаков.

В историческом отделе строгий жанровый канон мемуарно-биографических текстов представлен в названиях многочисленных жизнеописаний, рассказов о чудесах святых и иконах, биографических статей исторических сочинений и летописей. При этом в названии жизнеописаний, распадающихся на жития святых и похвальные в их честь слова, а также биографиях церковных и гражданских деятелей, не причисленных к лику святых, и автобиографических заметках в духовных завещаниях, непременно подразумевается предмет повествования.

Жития святых, ориентирующиеся на канонические формы, составленные в рассматриваемый период, в названиях либо указывают на вновь явленных святых, либо ранее известных.

Канонические мемуарно-биографические жанры в русской духовной словесности XVIII – XIX веков, так же как и жанры средневековой литературы, подчиняются определенной иерархии: по Д.С. Лихачеву, «есть жанры объединяющие и жанры первичные» [1, с. 336]. Средневековые жанры неравноправны и неоднородны, составляют иерархическую систему. Крупные произведения устойчивого и неустойчивого состава – сборники, составленные в виде патериков, четий миней, прологов. При этом жанр сборника только отчасти определяется жанрами входящих в него произведений. При включении первичных жанров в объединяющие происходит приспособление первых для вторых [1, с. 324].

В отделе библейско-церковной истории и церковной археологии канонические мемуарно-биографические произведения «обобщающего типа» представлены трудами святого Димитрия Ростовского, его знаменитыми «Четьи-Минейми» [2], или собраниями житий святых греко-русской Церкви. При составлении их он пользовался «Четьи-Минейми» митрополита Макария, греческими житиями Мефафроста, древними историческими сочинениями и даже трудами ученых, например, Болландистов. Св. Димитрий работал над «Четьями» двадцать лет, начал его по предложению Киево-Печерского архимандрита Варлаама Ясинского еще в 1684 г. В 1689 г. была издана первая часть, обнимавшая собой три первых месяца (сентябрь-ноябрь); в 1695 г. – вторая часть, в 1700 – третья и в 1705 – четвертая. Он сам исправлял допущенные ошибки, и в исправленном виде в 1711–1718 гг. вышло второе издание его Четьи-Миней. При третьем издании их в 1759 г. были по поручению Святейшего Синода сделаны новые исправления и текст их согласован с великорусским наречием. Впоследствии они издавались еще несколько раз. «Четьи-Миней св. Димитрия служат образцовым сочинением по чистоте и общедоступности их церковно-славянского языка, по мастерству изложения и по критической осторожности в выборе повествований» [3, с. 617]. Из других исторических трудов, включавших биографические тексты в обобщающие жанры, известны: «Летописание царей и патриархов», «Каталог российских митрополитов», по мнению историков церкви, положивший собой начало истории русской церкви, неоконченный краткий Мартиролог.

У Феофана Прокоповича в исторических трудах в качестве биографических сочинений в «обобщающие жанры» входят родословная роспись русских князей и царей с кратким указанием наиболее замечательных дел их, история Петра I и повесть о смерти Петра I, о вступлении на престол императрицы Анны; ему приписывают и составление церковной истории до времени Константина Великого.

Монах Александро-Невский Никодим Селлий (датчанин по происхождению) написал на латинском языке мемуарно-биографический текст обобщающего типа: «Каталог писателей, сочинениями своими объясняющих гражданскую и церковную российскую историю» (изд. 1736 г.), впоследствии изданный и в русском переводе (1815 г.), «Историческое зеркало русских царей» и «Историю российской иерархии» (1807 г.).

С половины XVIII в. стали появляться исторические описания отдельных городов, епархий, монастырей и соборов вкпе с биографической формой – хронологическими списками архиереев. До второй четверти XIX века были составлены: Иоанном Евдокимовым биографический каталог Тверских архиереев (1754 г.), архимандрит (впоследствии епископ) Павел Пономарев составил «Описание Сергиевой Лавры» (1782 г.), протоиерей Алексей Левшин – «Описание Московского Успенского собора» (1783 г.), митрополит Самуил Миславский – «Описание Киевской лавры» (1799 г.), где прибавлены описание Киева, известие о нем и погребенных в нем князьях. Архимандрит Иероним Стефанович составил «Рязанские достопамятности» (1793 г. изд. 1889 г.); Платон Любарский, епископ Астраханский и Екатеринославский, составил «Вятскую иерархию», «Астраханскую иерархию», «Казанскую иерархию и известие о Казанском Преображенском монастыре». Георгий Конисский написал «Историческое известие о Белорусской епархии», «Историю Малороссии», «Права и вольности исповедующих греко-восточную веру в Польше

и Литве» (1767 г.) и «Историческое слово о бывших гонениях на них». Т. Воздвиженский издал «Историческое обозрение Рязанской иерархии и церковных дел ее» (1820 г.).

Все эти труды служили материалом для более широких исторических работ. Таковы, например, «Краткое начертание истории греко-российской церкви» Московского протоиерея Петра Алексея и его же «Словарь еретиков и раскольников»; митрополита Платона Левшина «Краткая церковная российская история» (1805 г.) – первый опыт систематического курса русской церковной истории; протоиерея Андрея Журавлева «Краткое и полное историческое известие о раскольниках» (1784-1795 гг.), «Исторический феатрон с хронологическими известиями о царях, князьях, патриархах и митрополитах» (1814 г.) и «Месяцеслов святых российской церкви». Особенное значение имеет «История российской иерархии в 6 частях» (1807-1815 гг.) – совместный труд Амвросия Орнатского и Евгения Болховитинова, в который помещены исторические сведения о епархиях и архиереях. Из историко-археологических сочинений Евгения Болховитинова, обобщающих в себе и биографические жанры, известны: история княжества Псковского (1831 г.) с историей Псковской иерархии, историческими сведениями о псковских святых и монастырях, Словарь писателей российских духовных (1818 г.) и светских (изд. 1845 г.), жизнеописание Тихона Воронежского (1796 г.), летописец преосвященных Воронежских (1794 и 1799 гг.), описание Воронежской губернии (1800 г.) со сведениями о ее монастырях, некоторых церквах и архиереях, историческое сведение о Вологодской епархии и о Пермских, Вологодских и Устюжских архиереях, список архиереев Великоустюжских и Тотемских, краткое сведение о Вологодских святых, описание Киево-Софийского собора с историей Киевской иерархии (1825).

Со второй четверти XIX века из церковных историографов внимания заслуживает Иннокентий Борисов, составивший жизнеописание святого Киприана Карфагенского, граф Андрей Муравьев, известный историческими и биографическими произведениями: «Житиями святых русской церкви, также иверских и славянских» и «Кратким изложением избранных житий святых по руководству Четых-Миней» (с 1858 г.).

Филарет Гумилевский является составителем «Истории русской церкви в пяти периодах» (1847-1848 гг.), «Исторического учения об Отцах церкви» (1859 г.) как первого обстоятельного опыта патрологии. Его же «Исторический обзор песнопевцев и песнопений греческой церкви» (1860 г.), «Обзор русской духовной литературы с 862 по 1858 гг.» (1851-1861 гг.) с дополнениями «Словаря духовных писателей» Евгения Болховитинова; «Русские святые, чтимые всей церковью или местно» (1861-1865 гг.); «Святые южных славян» (1865-1866 гг.), «Святые подвижницы восточной Церкви» (1871 г.).

Профессор Московской Академии Е.Е. Голубинский издал «Краткий очерк истории православных церквей болгарской, сербской и румынской» (1871 г.) и «Историю русской церкви в домонгольский период» (1880 г.); им также составлены: «Преподобный Сергей Радонежский и основанная им Троицкая Лавра» (1892 г.). Профессор Казанской Академии П. Знаменский напечатал исследование о приходском духовенстве в России (1872 г.). Профессор Петербургской Академии И. Чистович составил «Историю Петербургской Академии» (1857 г., дополн. 1888 г.), исследование о Феофане Прокоповиче (1868 г.).

Мемуарно-биографические произведения в «описательном» отделе духовной литературы также представлены жанрово-обобщающими видами на основе материалов хождений (путешествий). Василий Григорович-Барский, учившийся в Киевской Академии и Львовской коллегии, оставил путевые записки, долго ходившие в рукописи, о странствованиях 1724-1747 гг., которые были изданы в 1778 г. В. Рубаном под заглавием «Пешехода Вас. Барскаго путешествие к св. местам». В 1778-1800 гг. они были изданы 5 раз и впоследствии неоднократно издавались. Барский рассказывает о виденном, отмечает путевые расстояния, высоту и ширину зданий, время событий, нравы жителей; особенно подробно описывает храмы, церковные торжества и священные обычаи.

Мелетий, иеромонах Саровской пустыни, описал свое путешествие в Иерусалим 1798 г. Серафим Веснин, первоначально сельский священник, затем инок, известен «Письмами с Афона в двух частях (1850 г.) с описанием Афона, Путеводителем по священной горе Афонской» (1854 г.), «Сочинениями и письмами Святогорца, собранными по его смерти» (1858 г.). Иеромонах Парфений написал «Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и святой Земле» (1856 г.). А. Норов издал описания своих путешествий по Востоку (1847, 1854, 1878 гг.); архимандрит Порфирий Успенский, впоследствии епископ Чигиринский – «Восток христианский»; Сладкопевцев – «Описание монастырей и скитов священной горы Афонской (1860 г.) и профессор Киевской Академии А. Олесницкий – Отчет научной своей командировке в Палестину под заглавием «Святая Земля» (1875-1878 гг.).

По отделу нравоучительному духовной литературы биографические тексты присутствуют в построенных в соответствии с канонами в жанрово-обобщающих формах поучений, слов, посланий, статей и трактатов.

Служебная внелитературная функция нравоучительных жанров особенно очевидна в календарных сборниках житий святых, проповедях, словах и прочем, так как обычно были рассчитаны на произнесение с церковной кафедры на праздниках и днях святых. Прямая цель биографических произведений в этих жанрах – раскрыть доблести жизни святого, показать особую нравственную черту, выделяющую святого из общего ряда духовных подвижников.

Традиционалистская поэтика мемуарно-биографических канонических жанров особенно ярко проявляется в следовании литературному этикету, предполагающему создание ситуаций в произведении по этикетным требованиям. «Литературный этикет и выработанные им литературные каноны – наиболее типичная средневековая условно-нормативная связь содержания с формой» [4, с 81]. «Дело, следовательно, не только в том, что определенные выражения и определенный стиль изложения подбираются к соответствующим ситуациям, но и в том, что самые эти ситуации создаются писателем именно таким, какие необходимы по этикетным требованиям...» [4, с 84]. Этикет словесный детерминирован этикетом поведения, который, в свою очередь, этикетом миропорядка. «Все вместе сливается в единую нормативную систему, стоящую над автором и не отличающуюся внутренней целостностью, поскольку она определяется извне – предметом изображения, а не внутренними требованиями литературного произведения» [4, с 90].

Специфика проявления литературного этикета в мемуарно-биографических жанрах духовной словесности заключается в том, что в церковной сфере литературный этикет был более необходим и сохранялся дольше, чем в светской части литературы, в которой прежде всего и совершалось разрушение литературного этикета, начавшееся с XVI века, а к XVIII веку система литературного этикета была частично заменена другой системой.

Канонические мемуарно-биографические жанры подчиняются этикетным нормам, закрепленным канонами средневекового жанра, например, агиографией или летописью.

Этикетность строго соблюдается именно в канонических мемуарных жанрах, там, где проявляется «идеализирующий биографизм» (Д.С. Лихачев). Там же, где проступает индивидуализирующий биографизм, там этикетность отпадает за ненадобностью.

Характерным примером подчинения этикетным нормам могут служить автобиографические записки святителя Иоасафа, епископа Белгородского и Обоянского, и «Диауриши» Димитрия, митрополита Ростовского и Ярославского. Источниками биографических сведений о святителях являются «Собственноручные записки о жизни своей епископа Иоасафа (Горленко), путешествии в свете сем грешника Иоасафа, игумена Мгарского» [5] и «Диауриши»: «Дневные записки Святого Димитрия Митрополита Ростовского, с собственноручной писанной им книги, к Киевопечерской Книгохранительнице принадлежащей, списанные» [6], изданные в «Древней Российской Вивлиофике» в переводе Н. Н. Бантыша-Каменского с примечаниями Н. И. Новикова².

Летописный этикет требует «погодных записей», регистрации событий факт за фактом, сопровождения моральной оценкой, ссылками на божественную волю.

Летопись давала биографу образец изложения событий и в погодном виде, и в виде летописных рассказов, свидетельствовала о закономерной тенденции внести порядок в поток подлежащих обзору фактов, прикрепив каждый из них к определенной единице времени.

Характерная для эпохи система летоисчисления – от сотворения мира в автобиографиях трансформировалась в специфическую церемониальную форму: «Родился, по сказке родителей своих, в год 1705, месяца сентемврия, дня 8, наречен в святом крещении Иоакимом», – у Иоасафа; «Во грѣсѣхъ роди мя мати моя 1651 года, мѣсяца декабря, и наречено бысть ми имя Даниилъ: въ тотъ часъ была Воеводина Радзвилова, и Крещеніемъ Святымъ просвѣщенъ», – у Димитрия.

В пределах погодных записей церемониально регистрируется смерть того или иного митрополита, игумена («Яннуарія 19 дня съ четверга на пятницу предъ полуночью преставися братъ Іеродіаконъ Іосифъ, постриженецъ Отца Гугуревича: вѣчная ему память!», «Того жъ мѣсяца 12 дня, въ ночи затмѣніе мѣсяца было; и отецъ Іаковъ Олонецкій въ Печерскомъ монастырѣ преставися. Вѣчная память» Онъ мнѣ отказалъ книгу Hortum Raforum, т.е. Садъ Проповѣдническій»), основание церкви, стихийные бедствия, явления природы.

Но если Иоасаф, как летописец, оперирует главным образом, погодным видом записи, будучи нацелен на точную и короткую регистрацию определенного факта в протокольном, стилистически аморфном виде, то Димитрий, как правило, использует летописный рассказ, который также документален, фактографичен, но более пространен, детализирован, дополнен речами действующих лиц повествования, иногда целиком состоит из речей и обширных монологов, пространных эпистол («1688 годъ. Март, 15 изъ монастыря Святителя Христова Николая Крупицкаго Батурина, писалъ я въ Москву къ Патріарху слѣдующее письмо. «Божіею

² «Диауриш» Димитрия Ростовского цитируется в статье по изданию «Древняя Россійская Вивліофика. Издание второе. Часть XVII. – Москва, В Типографіи Компаніи Типографической, 1791. – С. 1-108.

милостию Великому Господину святѣйшему и Всеблаженнѣйшему Отцу Кирь Іоакиму, патриарху царствующаго града Москвы и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ Отцемъ Отцу и Пастыремъ Пастырю, моему же изряднѣйшему Архипастырю, премилостивому отцу и величайшему благодѣтелю смиренную мою до лица земли предъ стопы ногъ скланяючи главу, нижайшее творю поклоненіе», «Вашего Святительства, Отца Отцемъ и Пастыря Пастуремъ, Господина Отца, архипастыря и благодѣтеля моего величайшего, нижайшій рабъ, смиренный Игумень Димитрій»), выполненных в обычных этикетных правилах.

В сложном единстве с «летописным этикетом» находится агиографический этикет. Этикет составителя жития проявляется в автобиографиях в том, что, описывая свою жизнь, автор стремился увидеть ее так, как надлежит проживать и вести себя святым. Автор вкладывает в свои уста выражение простоты и благочестия, описывает свою покорность Божьей воле, то есть личностное восприятие в рассказе о собственной жизни должно соответствовать общепринятым представлениям о святости, соотноситься с житийным канонем святителя.

В церемониальном виде выдержаны рассказы о рождении, непременно у благочестивых родителей, раннем осознании духовного призвания и выборе монашеского поприща, наречении иноческим именем, «принятии мантии», «рукоположении в диаконы», «рукоположении во священники», «посвящении во игумена».

Этикет предусматривает выражение незаинтересованности святителя в карьерном продвижении, потому типичны «оправдательные формулы»: «аще и по крайнему моему нежеланию, божию же смотрению преданный, и по архипастырской не отрицающий» (Иоасаф), «Сего дня сподобилъвасъ господь Богъ Игуменства» или «Взыдохъ на престоль мой въ Ростовъ, Господнемъ изволеніемъ» (Димитрій).

Церемониальны отъезды с неперенной мотивацией поездки, слезные прощания с братьей «с плачем и жалостию... с обеих сторон...» и возвращение из поездок, «приехал и начал жить с Богом на послушании наместническом».

Этикетным правилам благочестия подчиняются сны, видения («В той болезни октября с 26 против 27 сон видел такой: видился святитель Христов Афанасий, иже в Мгаре, ходящий близ своей раки в своем архиерейском одеянии...», «В 1741 году, в месяце марте.. виделось мало уснувши мне, в день быть в сослужении панихиды некоторой с преосвященным Рафаилом в церкви святой Софии Киевской...», «В 1742 году, септемвриа 10 дня... под городом Тулою, на ночлеге, видел сон такой: показалось, в церкви святыя Софии кафедральной Киевской...») – у Иоасафа; («1685 годъ. Августа 10 въ понедѣльникъ услышавъ я благовѣсткъ заутрени... не успѣлъ къ началу, но проспаль... Въ сіе время видѣлъ слѣдующее видѣніе: казалось, будто поручена была мнѣ въ смотреніе нѣкоторая пещера, въ коей Святые почивали мощи») – у Димитрия), молитвословия («Мѣсяца Іюня (1684 годъ)... Святая дѣво Варваро! Благодѣтельница моя! Умоли Бога о грѣсѣхъ моихъ... умолю, ибо молишься по Римски. Думаю, что сіемъ нѣ сказано для того, что я весьма лѣнивъ къ молитвѣ, и уподобляясь въ случаѣ Римлянамъ, у коихъ весьма кратко молитвословіе, такъ какъ и у меня краткая и рѣдкая молитва»), – у Димитрия), повествования об обретении икон и образов святых (1700 годъ. Декабрь 16, изъ великой церкви Печерской, изъ великого олтаря, присланъ ко мнѣ на благословеніе образъ пресвятыя Богородицы Московскій ... О семь образѣ таковая повѣсть» – у Димитрия), протекания болезней («апреля 4 дня, упал на ноги и даже до последних дней мая не вставал с ложа», «Августа 16-го крепко заболел, с какою болезнью боролся доже до месяца генваря 1738 года, и уже близ исходе обретался; Божею же наказующею милостию паки здравием помилован, однако не первым, но всегда в слабости и от тех времен час от часу к исхождению шествую сию многопечальную жития моего стезю, до воле Бога, подкрепляющаго мя», «болезновал в отчаянии живота... Бог же милостив ещ дал жить хвале своей святой» (Иоасаф)).

Озабочен автор биографии и подысканием этикетного образца для подражания в библейском прошлом (у Димитрия дается ссылка на Вергилия: «1707 годъ. Декабрь 28... зналъ бы, я нынѣ раз въ со Стихотворцемъ скажу: «Были мы Трояне, была Троя и знаменитая Тевкровъ слава, и пр. теперъ остался только прахъ, и нѣтъ кораблямъ пристанища»).

В сложное взаимодействие с летописным и агиографическим этикетом вступает явление нового характера, такое, как биографизм, который нацелен на проявление личностно-индивидуального начала и способствующего разрушению средневековой условно-нормативной связи содержания с формой. В XVIII веке этикетный обряд существует, но он отрывается от ситуации, его требующей. Его правила уже соблюдаются не к месту, и не в тех случаях, когда они нужны. По мысли Д.С. Лихачева, этикет перестает быть в это время жизненно необходимой для феодализма формой идеологического принуждения и становится явлением оформления государственного быта. Разрушение литературного этикета за счет появления биографизма происходит посредством оживления церемониальной стороны сочинений реально наблюдаемыми подробностями, столкновением развития этикета с развитием склонности конкретизации изложения в прямой речи и, наконец, за счет подновления этикетных формул.

Традиционалистская поэтика присуща и неканоническому виду духовного мемуарно-биографического текста, жанровому закону. В XVIII веке в большей степени, в XIX веке в меньшей, но по-прежнему сохраняется традиция использовать в названиях жанровые определения. Биографизм заявляет о себе традиционалистски – агиографическим «обозначением» биографии. Литература активно пользуется потенциалом жанра жития, примером может служить первый в России историко-биографический очерк «Житие Квинта Горация Флакка», созданный в 1742 году А.Д. Кантемиром. И даже через пятьдесят лет, в 1789 г., А.Н. Радищев создает беллетризованное «Житие Федора Васильевича Ушакова».

В целом средневековая система обозначений уступает место модернизированной, подчеркивающей собственно биографическую природу текстов – автобиографических записок, духовных биографий, духовных портретов, историко-биографических статей, дневниковых записей и т. п.

Идеализирующий биографизм сходит с арены обновляющейся словесности. Индивидуализирующий биографизм нацелен на изображение не лика, а лица, и на повествование не о типе, а о личности.

Специфика именно духовного мемуарно-биографического текста заключается в том, что сформировавшиеся в средневековой словесности виды жанрового закона продолжают выполнять жанрообразующую функцию по отношению к мемуарно-биографическим текстам в новой системе жанров. Среди таких наиболее разработанных жанровых законов необходимо выделить житийный, летописный, исповедальный, эпистолярный и жанровый закон хождения. В новых жанрах «закон» организует биографический материал на композиционном, образном и стилевом уровнях, задает ракурс видения и осмысления жизни.

Житийный жанровый закон является наиболее влиятельным фактором в неканоническом виде духовного мемуарно-биографического текста, проявляясь в широком круге мемуарно-биографических форм – автобиографических записках, духовных биографиях, дневниках, духовных и литературных портретах, историко-биографических статьях, обширно представленных в сочинениях духовных лиц, еще не введенных филологами-литературоведами в научный оборот.

В центре исследования обширный корпус мемуарно-биографических произведений, представленный автобиографическими текстами. Схиархимандрит Паисий (Величковский). Автобиография. Святитель Иоасаф (Горленко). Собственноручные записки... Митрополит Платон (Левшин). Записки о жизни Платона... Митрополит Иосиф (Семашко). Записки... в 3 тт. Митрополит Иннокентий (Вениаминов). Автобиографические записки. Архимандрит Фотий (Спаский). Записки. Епископ Порфирий (Успенский). Книга бытия моего (Дневник и автобиография). Протопресвитер Бажанов В. Б. (императорский духовник). Автобиография. Архиепископ Савва (Тихомиров). Хроника моей жизни в 3 томах. Митрополит Филарет (Дроздов). Воспоминания. Игуменья Евгения (княгиня Мещерская). Записки. Архимандрит Антоний (Капустин). Записки, путевые записи, дневники. Протоиерей Иоанн (Кронштадский). Личный дневник. Серафим Святогорец (Веснин). Мои келейные записки. Из воспоминаний Святителя Филарета. Епископ Игнатий (Бренчанинов). Плач мой. Архимандрит Савва (Тихомиров). Хроника моей души. Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох. Митрополит Арсений (Мацеевич). Автобиографическое показание. Священник И. Б. Пенягин. Реестр вещей достопамятных, случившихся в 1769 году. Д. Слюсарский. Записки писаря Киевского магистрата... о киевских событиях с 1734 по 1778. Г. И. Добрынин. Истинное повествование, или Жизнь Гавриила Добрынина... им самим писанное.

Биографические тексты.

Русский биографический словарь. – СПб., 1902 (20 т.т.). Жизнеописания подвижников благочестия XVIII – XIX вв. Сочинения по истории русской церкви (в них жизнеописания духовных лиц). Архиепископ Никанор (Бровкович). Биографические материалы. Т.1. – СПб., 1900. Митрополит Гавриил (Петров). Вопреки веку Просвещения. Жизнь. Творчество. Кончина. Снычев Иоанн. Жизнь и деятельность Филарета, митрополита Московского. Принадлежу всем вам. Жизнеописание игуменьи Спасо-Бородинского монастыря Марии (Гучковой). Иеромонах Климент (Зедергольм). О жизни и трудах Никодима Святогорца. Иеромонах Климент (Зедергольм). Иеродиакон Палладий. Горев М. На службе Богу. Из жизни русских подвижников XIX столетия. Митрополит Нестор. Материалы и биографии. О святителе Филарете. Воспоминания арх. Амвросия (Ключарева). Воспоминания епископа Леонида (Краснопевина). Из воспоминаний Н. В. Сушкова. Из воспоминаний архимандрита Антония (Медведева). Из воспоминаний А. Н. Муравьева. Отклик И.С. Аксакова на кончину святителя Филарета. Серафим Святогорец (Веснин). Русские иноки на святой горе Афонской от исхода X в. до пол. XIX в. Священник Жданов. Встреча с Петром Великим. Архиепископ Феофан (Прокопович). Краткая повесть о смерти Петра Великого.

Биографии-портреты.

Митрополит Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. Граф М.В. Толстой. Хроника моей памяти. Леонтьев К. Н. Отец Климент (Зедергольм) – иеромонах Оптиной Пустыни. Отклик И. А. Аксакова на кончину святителя Филарета.

Тексты беллетризованных биографий.

Коваленский. Биография Сквороды.

Леонтьев К.Н. Отец Климент (Зедергольм) – иеромонах Оптиной Пустыни.

Н.С. Лесков. «Полунощники» (критика на Иоанна (Кронштадского)).

Протопопов. Пьеса «Черные вороны».

Три жизни Нестора (Анисимова).

Горев М. На службе Богу. Из жизни русских подвижников XIX столетия.

Толстой М.В., граф. Хранилище моей памяти.

Тексты путевых записок:

Митрополит Платон (Левин). Путевые записки. Порфирий (Успенский). Путешествия. Иеромонах Климент (...). Из воспоминаний о поездке на Восток в 1860 году. Поездка за границу.

Воспоминания военных священников.

М. Гумилевский. Рассказ священника очевидца о взятии Очаково в декабре 1788 года. Протопресвитер Шавельский. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Боголюбов А. Очерки из истории управления военным и морским духовенством в биографиях главных священников его за время с 1800 по 1901 год. Иеромонах Зиновий (Дроздов). С эскадрой до Цусимы (Письма участника 2-й тихоокеанской эскадры). Сребрянский М. Дневник полкового священника, служащего на Дальнем Востоке. Митрополит Евлогин (Георгиевский). Путь моей жизни: воспоминания. «О пасторском служении в русском военном флоте. (Из наблюдений судового священника)». Протоиерей Каллистов Н.А. Историческая записка о военных пастырях, участвовавших со своими воинскими частями в Крымскую войну при обороне Севастополя и удостоенных особых знаков отличия. Священнослужители, служившие во флоте в царствование Петра Первого (Биографические портреты).

Тексты дневников.

Митрополит Димитрий (Ростовский). Диауриши. Порфирий (Успенский). Дневники. Митрополит Нестор. Дневник. Из дневниковых записок епископа Леонида (Краснопевкова) (о святителе Филарете). Г. А. Скопин. Дневник происшествий. Н. Г. Скопин. Записки дневные о делах и вещах достопамятных. Платон (П.Г. Левшин). Дневник. Арсений (В.И. Верещагин). Дневник.

Эпистолярные тексты.

Исповедальные тексты, некрологи, юбилейные речи, очерки.

Мемуары миссионеров русской православной церкви.

Из всего многообразия произведений данного вида в первую очередь были выбраны наиболее характерные для проявления житийного жанрового закона.

Логика анализа заключается в определении степени проявленности в произведении житийного жанрового закона и традиционалистской поэтике его воплощения.

Мемуарно-биографические жанры подчиняются житийному жанровому закону на идейном, символично-богословском и стилистическом уровне.

Следование закону на стилистическом уровне выражается в использовании определенных поэтических средств, важнейшим из которых является агиографическая топика (*loci communes*); на идейном и символично-богословском уровне ориентация на строгий закон находит отражение в принципе уподобления (*imitation*) и следовании сакральным образцам.

Во внутрижанровой агиографической типологии мемуарно-биографические произведения оказываются наиболее близкими жанровому закону «житий монахов», «житий святителей», основное содержание которых сводится к повествованию о подвижнической жизни святых – церковному и общественному служению.

Отступлением от агиографического канона в мемуарно-биографических сочинениях можно было бы считать рассказ от первого лица, а не от третьего, отсутствие композиционной трехчастной нормы – вступления, собственно жития и заключения, в котором обязательно присутствует похвала святому.

Агиографический метод стремится к созданию обобщенного образа святого и отбору иллюстраций его святости, при этом мемуарно-биографический жанровый закон устремляется к повествованию о жизни реального человека, жизни, наполненной динамикой и напряжением; житие же лишает героя роста, движения, становления характера; святой статичен, освобожден от всего частного, случайного. По определению И. П. Еремина, «житие не столько отражает действительность, сколько планомерно и настойчиво навязывает ей свой абстрактный идеал человека, часто умозрительный» [7, с 15]. Жанровый закон, таким образом, оказывается в центре противоборства традиционалистского и нетрадиционалистского взглядов на человека.

Заклучение

Изложенные в данной работе материалы представляют собой комплекс мемуарно-биографических произведений лиц духовного звания русской православной церкви синодального периода (1700–1890). Они включают в себя около сотни текстов, созданных в тот период, когда русская духовная литература проходила путь кристаллизации достижений средневековой поэтики и освоения содержательных форм поэтики Нового времени.

В XVIII–XIX веках одновременно с «каноном» в мемуарно-биографической духовной словесности действовал «жанровый закон», который воплощал традиционалистскую поэтику в новом видении писателем своей жизни и в повествовании о ней. Изучение типа биографизма Нового времени на материале духовной литературы представляет собой очередную филологическую задачу.

Литература

1. Лихачев, Д.С. Историческая поэтика русской литературы. – СПб.: Алитейя, 1997. – 585 с.
2. Димитрий Ростовский. Книги житий святых: в 4 книгах. – Киев. 1689-1705.
3. Доброклонский, А.П. Руководство по истории русской церкви / А.П. Доброклонский. – М.: Издательство Крутицкого подворья, 2009. – 938 с.
4. Лихачев, Д.С. Поэтика древнерусской литературы / Д.С. Лихачев. – СПб.: Алитейя, 1997. – 508 с.
5. Литературные памятники Белгородчины. Антология – Белгород: Белгородская областная типография, 2008. – 564 с.
6. Дневные записки Святого Димитрия Митрополита Ростовского, с собственноручной писанной им книги, к Киевопечерской Книгохранительнице принадлежавшей, списанныя» // Древняя Российская Вивлиофика. Издание второе. Часть XVII. – Москва, В Типографии Компании Типографической, 1791. – С. 1–108.
7. Еремин, И.П. Лекции по древней русской литературе / И.П. Еремин. – Л.: Изд-во Ленинград.ун-та, 1968. – 208 с.